

После того как он выпустил пациентов из палат, врачи и медсестры почувствовали, что сходят с ума.

Раньше, когда больных доставляли сюда, кто из них не подвергался побоям и оскорблениям со стороны персонала?

Теперь же, когда все они оказались на свободе, пациенты не спешили сводить счеты. Они лишь предпочитали повсюду следовать за медиками, сверля их тяжелыми, мрачными взглядами. Казалось, еще секунда — и они набросятся, чтобы растерзать их.

Вспоминая, как эти люди буйствовали раньше, врачи и медсестры чувствовали, как подкашиваются ноги. О том, чтобы пойти и предъявить претензии Цзэ Аню, не могло быть и речи — они мечтали лишь о том, чтобы поскорее убраться отсюда.

Но больница находилась в глуши, за пределами пригорода, и транспорт здесь не ходил.

Оказавшись запертыми с одним безумным психиатром и толпой пациентов, которые вот-вот должны были окончательно потерять рассудок, они попытались сбежать, но обнаружили, что главные ворота заперты, а по периметру забора пущен ток.

Кто-то попытался пробраться к щитку, чтобы отключить электричество, но его тут же окружила группа больных.

Поняв, что ситуация вышла из-под контроля, персонал попытался позвать на помощь.

И тут случилось нечто странное: мобильные телефоны перестали ловить сеть, интернет пропал, и любые попытки связаться с внешним миром оказались тщетными.

Теперь некоторые из них только и делали, что молились, надеясь, что кто-то заметит неладное и вызовет полицию на помощь.

Зато Цзэ Ань и его подопечные жили припеваючи: каждый день ели, пили и развлекались тем, что гоняли персонал по всей больнице.

Цзэ Ань держал в руках толстую папку с историями болезни всех пациентов клиники.

Будучи главврачом, он должен был регулярно проверять состояние своих больных.

В коридорах больницы не было ни души из персонала — все попрятались, боясь навлечь на себя гнев Цзэ Аня. В тишине коридора эхом отдавались лишь их шаги, отчего становилось не по себе.

Стоило Цзэ Аню постучать в палату, как пациенты с огромным энтузиазмом выбегали его встречать. Сцена напоминала визит высокопоставленного чиновника в глубинку.

— Здравствуйте, главврач!

— Главврач!

— Главврач, вы сегодня уже кушали?

— Спасибо, что вернули нам свободу!

Каждый старался выразить Цзэ Аню свою признательность. Но стоило им перевести взгляд на двух других людей, сопровождавших его, как их глаза наполнялись мраком, отчего у тех по спине пробегал холодок.

Вернувшись в кабинет после обхода, Чжао Юаньдун окончательно сорвался.

— Чего ты хочешь добиться? Мы приносим извинения за свое поведение, готовы выплатить компенсацию! Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать, только умоляю, хватит нас здесь удерживать! Сколько ты собираешься нас тут держать?

— Я вас не держу.

Цзэ Ань отрезал это без тени сомнения. Не стоит молоть чепуху.

Чжао Юаньдун не верил ему. Несмотря на отрицания Цзэ Аня, интуиция подсказывала, что все происходящее связано именно с этим человеком. Он запер их здесь, чтобы отомстить за то, как они обращались с ним раньше.

— Это ведь твоих рук дело?!

— О чем ты?

— Не притворяйся! Ворота, отсутствие связи, обрезанные провода, щиток с электричеством — это все сделал ты!

Увидев, как Чжао Юаньдун лезет на рожон, Цзян Ин подсознательно отпрянула подальше. Она боялась, что этот псих в припадке безумия набросится на них с ножом — ей еще хотелось пожить.

— Нет.

[Это сделал паршивый пес, а не он.]

{...} Разве это не ты приказал мне это сделать?

— У тебя есть доказательства?

Доказательства? Чжао Юаньдун считал, что тут и доказывать нечего, все и так очевидно.

— Если нет доказательств, не болтай ерундой.

— Ты... ты... ты...

Чжао Юаньдун тыкал пальцем в сторону Цзэ Аня, не в силах вымолвить ни слова от ярости.

— Смотри, болезнь снова обострилась. Кажется, на этот раз придется отрезать тебе язык, чтобы вылечить.

Увидев, как Цзэ Ань достает скальпель и с пугающей улыбкой приближается к нему, Чжао Юаньдун в ужасе зажал рот и начал пятиться. Он хотел позвать Цзян Ин на помощь, но та уже давно забилась в угол, уткнулась головой в колени и безостановочно бормотала: Не видь меня, не видь меня...

— Не... не подходи!

Цзэ Ань сбил его с ног, заставив встать на колени, схватил за волосы на затылке и заставил поднять лицо.

— Я... я не болен, у меня нет припадков, я не пациент!

Чжао Юаньдун был на грани срыва. Глядя на приближающийся скальпель, он вспомнил тот раз, когда Цзэ Ань полоснул его по веку — казалось, он хочет вырезать ему глазное яблоко.

— А-а-а-а!!!

Цзэ Ань одним резким движением провел лезвием по его щеке, и брызнула кровь.

— В следующий раз следи за языком.

Издав пронзительный вопль, Чжао Юаньдун пулей вылетел из кабинета.

Цзэ Ань не стал его преследовать, а повернулся к Цзян Ин, забившейся в угол.

Цзян Ин крепко зажмурилась и снова потеряла сознание.

Цзэ Ань: «.....»

<http://bllate.org/book/21518/2207444>